

Времени на размышления не было. Угар вырывался из подвального помещения, а из квартир нижних этажей валил дым. Густой, выедающий глаза, спящий дыхание. С балконов, из открытых окон кричали люди, взывая о помощи. Нужно было действовать.

Уар Сергеевич Войнилович выкликнул фамилии пятерых бойцов. Они быстро надели спецснаряжение, дыхательные аппараты и отважно шагнули в клубы сего дыма. В считанные минуты были развернуты шланги, подключены бранд-

спойты, и балконам поползли выдвижные лестницы. Перепуганных жильцов обвязывали веревкой и осторожно спускали на землю.

Несколько часов длилась борьба с огнем. Все 31 человек, попавшие в беду, были спасены.

Президиум Верховного Совета РСФСР наградил оперативного дежурного отряда профессиональной пожарной охраны УВД Камчатского облисполкома У. С. Войниловича медалью «За отвагу на пожаре».

ОН ЖИВЕТ в Елизаово. Высокий, по-молодежному стройный, как унь седой. Говорить о том пожаре не хочет.

— Это наша профессия. Действовали, как обычно, как положено. Просто нельзя было иначе.

«Просто нельзя иначе» для него было и тогда, в бок первом, когда с группой однокашников Анадырской школы он пришел в военкомат проситься на фронт. Одиннадцать взяли. Его нет.

— Молоко на губах не обсохло, — обидно отказал ему военком.

Но когда однокашники отбыли в Петропавловск, где им предстояло начать службу, Уар присоединился к ним. В Петропавловске он сумел убедить, чтобы и ему выдали обмундирование, поставили на солдатское довольствие.

Вскоре, закончив офицерские курсы при втором Владивостокском военнопехотном училище, Войнилович попал на фронт, в район Старого Оскола и Прохоровки.

ФРОНТОВАЯ ЗАКАЛКА

— ПРОВОДНЫМ маршем прошли мы около 90 километров, собрались отдохнуть на опушке леса, а там фашисты играют на патефоне, загорают, гогочут, — вспоминает Уар Сергеевич.

— Окопаться, — прозвучала команда.

Минут через сорок появились «Илы». И началось. «Илы» бомбят, немцы палят по ним и по нашим бойцам, наши отвечают... Казалось, земля смешалась с небом.

«Илы» улетели, немцы в атаку пошли. Я раз, другой стрелял, увлекся, и страх прошел. Били мы, видимо, метко, потому что поредевшая цепь немцев стала отходить. Мы поднялись в контратаку. И тут «катюши» нас поддержали. После этого осталось только закрепить успех, что мы и сделали. А вскоре освободили Старый Оскол...

Уар Сергеевич старается скрыть волнение, но выдает голос. Такие люди в минуты опасности смелы и решительны. А вот начинаешь ворошить вопросами их память — волнуются, как студенты на экзаменах. Хотя, конечно, это волнение совсем иного сорта.

ЕГО ФРОНТОВАЯ судьба типична для того поколения, которое отстояло нашу Родину в суровую годину Великой Отечественной. Он все время был на передовой. В числе первых форсировал с небольшим отрядом Днепр в районе Кременчуга и больше недели удерживал небольшой плацдарм, чтобы дать возможность переправиться остальным подразделениям. Когда силы были сосредоточены и все подготовлено к наступлению, Уар Сергеевич поднялся в полный рост в цепь атаку-

ющих и в числе первых занял вражеские окопы.

Не прятался он за спины товарищей и в той же стокой атаке под Кривым Рогом, где пули и осколки мало кого обошли стороной. Трижды он поднимался, и трижды падал, а в четвертый раз подняться уже не смог. Поздно вечером истекающего кровью, нашли его у стога сена санитары и доставили в медсанбат.

После этого началась борьба за собственную жизнь, за то, чтобы вновь вернуться в строй. Операции не приносили успеха. Оставалось ампутировать ногу. Но он нашел силы убедить себя и врачей сделать еще одну операцию. И она оказалась удачной.

Через полгода эшелон вновь увозил его от цветущих садов Кавказа, ласкового Каспийского моря к седой, прозябшей от туман-

нов Балтине, на Ленинградский фронт.

И ТУТ, на Карельском перешейке, он вроде бы не совершил ничего героического. Часами, как и другие бойцы, лежал в болотах, сбивал в кровь руки, окапываясь в гальке, по первому приказу поднимался в атаку.

Есть в тех местах небольшая река с ласковым названием Сестра. Но далеко не братские чувства испытывает к ней Уар Сергеевич с тех пор, как познакомился с ее мутной, по-осеннему холодной водой.

Их небольшой отряд переправился через эту реку и, прячась за кочки, стал прикрывать огнем остальных бойцов, спешивших на помощь. Немцы били из минометов. Облюбовал Уар Сергеевич побольше кочку, кинулся к ней, и тут сзади ухнуло. Нашли его раненого, без обуви. Сапоги сорвало взрывной волной. Ранение снова было тяжелым. Однако боль заглушала радость исполненного долга. Наши части успешно развивали наступление и шли на прорыв Ленинградской блокады.

КОММУНИСТ У. С. Войнилович воевал, не щадя себя. Таким он и остался по сей день. Доказательство тому — награда за мирный труд, добавившаяся к боевым орденам и медалям.

Виктор КОРОТКИХ.